

Глава 6. Часть 1. Шлюха в читальном зале

Ли ЧжэньЧжэнь сидела на кровати Луо Хань под окном. Она положила подбородок на одну руку, а другую руку положила на стол, взясь с каким-то королевским желтым предметом. Кончики ее десяти пальцев были обернуты тканью, похожей на маленькие мешочки. В настоящее время она ждала, когда ее ногти будут должным образом окрашены.

Ее голова была слегка опущена, поэтому никто не мог разглядеть ее лицо.

Лю Суй раздвинул шторы, чтобы войти. В этот момент Ли ЧжэньЧжэнь подняла голову, чтобы посмотреть на нее.

На лице Лю Суй была веселая улыбка. Она прошла перед ней и поклонилась. Глаза Ли ЧжэньЧжэнь округлились, смотря на нее. Лю Суй:

«Принцесса, эта раба узнала кое-что. Ее Высочество благородная супруга Ван покинула холодный дворец».

Лицо Ли ЧжэньЧжэнь расплылось в улыбке.

"Это правда?"

«Да! Но... Ее Высочество все еще находится под домашним арестом, поэтому она не может выйти из дворцовых ворот дворца Гуань Цзюй».

Брови Ли ЧжэньЧжэнь слегка нахмурились:

«Мать супруга совершила преступление. Императорский отец был чрезвычайно великодушен, позволив матери-консарту покинуть холодный дворец».

Лю Суй кивнула. Хотя она не осмелилась ничего сказать, это были и ее точные мысли.

Император сделал это, чтобы защитить репутацию своей принцессы. Когда Лю Суй увидела, как он дорожит их принцессой, ее ненависть к нему уменьшилась.

Благодарность наполнила сердце Лю Суй, но затем она услышала, как принцесса уныло сказала:

«Интересно, как императорский отец справится с моей ситуацией».

«...» Лю Суй замолчала.

Лю Сюй оглядела комнату. ЧжэньЧжэнь был в спальне Его Величества. Это не было пристроенным крылом, в котором принцесса жила в прошлом. Её даже не устроили жить в гареме. Он сам положил ее на свою драконью кровать в своей спальне.

Их принцесса провела тут каждую минуту последних 10 дней, живя и спя на драконьей кровати, и эта кровать находилась по другую сторону двери позади них. Хотя никто снаружи не знал о ее положении, каждый слуга, который вошел во дворец Вэнь Де, знал о ней.

Именно из-за этого Лю Сюй возлагала большие надежды на будущее принцессы. Это было видно даже по событиям после того дня. После того, как император вынес принцессу из ванной, она сразу же заболела. Как только она заболела, она оставалась такой в течение многих дней.

Она помогала принцессе каждый день, так что знала. За более чем 10 дней император ни разу не оказал давления на принцессу, не искал благосклонности. В конце концов, именно принцесса пыталась его. Она только что впервые испытала вкус наслаждения, поэтому всякий раз, когда ее тело прижималось к императору за пологом кровати, она начинала стонать. Однако император ни разу не сдвинулся с места.

Император глубоко обожал свою принцессу, поэтому он насильно кормил принцессу 3 раза в день вместе с горьким лекарством, которое она ужасно презирала. Неважно, что принцесса плакала и жаловалась, он ни разу не сдался.

Лю Сюй только тогда поняла, как Его Величество дорожил своей драгоценной принцессой.

По прошествии этих дней Лю Сюй, наконец, вздохнула с облегчением. Тем не менее, когда она услышала, как принцесса сказала это, у нее появились некоторые сомнения, что, может быть, все не так гладко, как она думала. В то же время ей казалось, что нет никаких сомнений в том, что император испытывает к принцессе. Что, если все обернулось к худшему?

Будет ли любовь императора к ней действительно вечной?

Она все еще была в затруднительном положении, когда Ли ЧжэньЧжэнь захотела встать. Лю Сюй тут же пошла помочь ей подняться:

«Принцесса?»

Она не знала, о чем думает Ли ЧжэньЧжэнь, края ее глаз были красными. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Лю Сюй:

«Сестра Лю Сюй, я хочу пойти и увидеть императорского отца. Если я не увижу императорского отца, мое сердце не будет знать покоя».

Его Величество находился в восточном крыле дворца, и в настоящее время был занят политическими делами. Лю Сюй тоже не хотела волновать принцессу, поэтому она кивнула в знак согласия, покачивая вешалку с одеждой, Лю Сюй помогла ей выбрать наряд.

Ли Чжэнь Чжэнь слегка надула красные губы:

«Я хочу надеть новый наряд, который Императорский отец выбрал для меня в тот день. Тот выглядит неплохо».

«Принцесса... Вы только что выздоровели, так что вам нельзя подвергаться воздействию холодного воздуха».

Мантия, которую просила принцесса, была летним платьем, поэтому материал её был слишком тонким.

Ли Чжэнь Чжэнь фыркнула: «Неси её сейчас же!»

Лю Сюй какое-то время боролась, а затем решила пойти и взять наряд. Если принцессе действительно будет холодно на улице, она просто накинет на нее пальто.

Ли Чжэнь Чжэнь превратилась в сиреневую Жуцюнь. Ее волосы были украшены ореолом из пионов и уложены золотыми нитями. Подол ее юбки был широким, с вышитыми золотыми нитями в виде бесконечных облаков, которые покрывали пространство ее юбки. Когда она двигалась, юбка мерцала, как будто она освещалась золотым светом.

Ли Чжэнь Чжэнь дополнила свой наряд светло-розовой шалью, которая была накинута на ее руки. Лю Сюй помогла ей расчесать волосы, пока она сидела перед зеркалом.

«Я хочу украшение для волос с розовым турмалином».

"Да" Лю Сюй поспешно пошла за набором украшений для волос. Он тоже был новым.

Когда Ли Чжэнь Чжэнь открыла коробку, розовый драгоценный камень, искусно вставленный в золотые заколки для волос, лежал поверх черного шелка. Набор ярко блестел. Лю Сюй уже давно стала равнодушной к предметам роскоши, но она не могла не восхититься их изысканным блеском глубоко внутри. Она бережно достала весь комплект головных украшений и бережно закрепила их на волосах их принцессы. Хотя их принцесса уже не была девственницей, Лю Сюй по-прежнему укладывала волосы так, как обычно причесывались незамужние девушки.

Его Величеству тоже нравилось видеть ее с такой прической.

Она закрутила волосы по обеим сторонам лица вверх, а затем воткнула шпильки одну за другой в волосы веером из турмалина с золотым фениксом. Затем Лю Сюй взяла два изысканных турмалиновых гребня для волос, чтобы разделить центр ее челки и закрепить ее по бокам.

Ли ЧжэньЧжэнь подняла голову, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и улыбнулась своему отражению:

«Оказывается, шпильки очень подходят к новой прическе».

В коробке все еще было десять браслетов с розовым турмалином. ЧжэньЧжэнь вытащила шесть из них и надела по три на каждое запястье. Затем она надела золотой браслет с каждой стороны, прижалась накрашенными губами к листу бумаги, затем протянула свои десять пальцев к Лю Сюй, чтобы снять маленькие мешочки, которые были обернуты вокруг кончиков ее пальцев. Ее нефритовые пальцы слегка покраснели от красной краски.

Ли ЧжэньЧжэнь погладила мягкие волосы на своих висках, затем разгладила широкие рукава ее платья, отчего стопка браслетов также опустилась на ее запястье. Вероятно, из-за розового турмалина Ли ЧжэньЧжэнь теперь выглядела кокетливой, но никто не мог отрицать, что Ли ЧжэньЧжэнь была лучшим человеком, чтобы продемонстрировать драгоценные камни в лучшем свете.

Затем она надела туфли, полностью украшенные розовыми драгоценностями.

Когда Ли ЧжэньЧжэнь встала прямо, все ее тело переливалось красивыми цветами. Она спросила Лю Сюй:

«Императорскому отцу все это понравится?»

Сама Лю Сюй замолчала, когда посмотрела на принцессу. Не было слова, достаточно точного, чтобы описать, как великолепно выглядела принцесса. Понравится ли это Его Величеству?

Наряд, вероятно, не задержится на ее теле... Лю Сюй внутренне усмехнулась.

Они обе немедленно направились в восточное крыло дворца, где Ли Юэ в данный момент кипел от гнева в читальном зале.

Горная дорога Си Нань обрушилась, в результате чего погибло очень много людей. Чиновники там старались держать все в тайне, так как Ли Юэ мог не злиться, когда узнал об этом?

Весь двор дрожал от страха, пока Ли Юэ произносил свою гневную обличительную речь. Никто не смел даже громко вздохнуть. Ли Юэ указал на них:

«Не смейте прикрывать это дело в спешке и притворяться мертвым перед Чжэнем. Если это все, что вы умеете делать, то зачем все вы нужны чжэню?! Зачем сотням невинных жизней нужны вы все?!»

Именно эта строчка подразумевала его волю наказать их, все чиновники тут же пали ниц на пол. Ли Юэ выступил вперед, намереваясь ударить комиссаров, которые отвечали за Си Нань. Затем в зал вбежал евнух более низкого ранга. Ли Юэ резко взглянул на его фигуру.

Этот евнух быстро опустился на колени на пол и торопливо объявил:

«Ваше величество, принцесса прибыла!»

Все знали, кто этот евнух. Он был одним из учеников Гао Шэна.

Принцесса? Принцесса, которая жила во дворце Вэнь Де?

В конце концов, дела благородного консорта Вана были черной меткой на репутации королевской семьи, и этот скандал распространился за пределы дворцовой территории. Те, кто присутствовал в этот момент, были высокопоставленными чиновниками правительства, так что они более или менее были связаны родственными узами по крайней мере с одной из женщин в гареме, и они определенно понимали, что произошло.

Теперь они были обеспокоены, про себя умоляя принцессу не раздувать пламя гнева его величества и не заставлять его пинать их по-настоящему.

Но его величество сделал все наоборот и убрал ноги.

«Приведите ее».

«...» Весь двор обомлел.

<http://tl.rulate.ru/book/282/8734>